

Жанибеков А.К., Арын А.А.,
Дүзбаева С.Б.

**Субъекты оценки
доказательств**

Оценка доказательств – процесс целенаправленный, подчиненный задачам, которые решаются в каждой стадии процесса. Оценить доказательства могут любые участники процесса, но их оценки имеют неодинаковое значение для процессуального доказывания.

В статье авторы рассматривают понятие и субъектов оценки доказательств.

Ключевые слова: суд, прокурор, адвокат, следователь, участники процесса, оценка доказательств.

Zhanybekov A.K., Aryn A.A.,
Duzbayeva S.B.

Subjects assessment of evidence

Evaluation of evidence always focused process, the following tasks, which are solved in each stage of the process. Evaluate the evidence may be any actors, but their estimates have different meanings for procedural evidence.

In this article the authors examine the concept of the subjects and the evaluation of evidence.

Key words: court, prosecutor, defense attorney, investigator, participants in the process, the evaluation of evidence.

Жәнібеков А.К., Арын А.А.,
Дүзбаева С.Б.

**Дәлелдемелерді
бағалау субъектілері**

Дәлелдемелерді бағалау іс жүргізудің әрбір сатысында шешілетін, әр уақытта да бір мақсатқа бағытталған, міндеттерге бағынған процесс болып табылады. Дәлелдемелерді бағалауды қылмыстық процестің әрбір қатысушылары жүзеге асыра алады, алайда олардың бағалауы процессуалдық дәлелдеу үшін әртүрлі маңызға ие болады.

Мақалада авторлар дәлелдемелерді бағалаудың және оның субъектілерінің түсінігін қарастырған.

Түйін сөздер: сот, прокурор, қорғаушы, тергеуші, процеске қатысушылар, дәлелдемелерді бағалау.

СУБЪЕКТЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Исследовав положения статьи 25 УПК, мы можем сделать вывод, что свои требования о правилах оценки доказательств законодатель адресует прежде всего правоохранительным органам. Так, согласно этой статье: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению...» Но это не значит, что оценка доказательств – монополия государственных органов. Отстаивающие свои интересы участники процесса тоже оценивают доказательства. Но если у первых оценка доказательств предшествует принятию властных решений, то у вторых она создает повод для принесения жалоб, заявлений, ходатайств, отводов и т.п. [1, с. 145].

Поэтому нельзя согласиться с мнением тех ученых, которые исключают участников процесса из числа субъектов оценки доказательств только на том основании, что результаты осуществляемой ими оценки доказательств не воплощаются непосредственно в процессуальных решениях [2, с. 153]. Нельзя смешивать мыслительную деятельность по оценке доказательств и процессуальное значение результатов.

Оценивать доказательства могут любые участники процесса, но их оценки имеют неодинаковое значение для процессуального доказывания. Особое значение имеет «властная оценка доказательств, производимая должностными лицами и органами, ответственными за производство по делу» [3, с. 105]. От их оценки зависят процессуальные решения и окончательные выводы по делу о наличии или отсутствии состава преступления, о виновности или невиновности обвиняемого, о наказании виновного.

Государственные органы ответственны за ход и исход уголовного дела, они собирают, проверяют и оценивают доказательства в силу веления закона и по своей инициативе независимо от ходатайств и материалов, представленных участниками процесса, которые действуют в целях защиты своих интересов и в своих выводах, не обязаны руководствоваться требованиями всесторонности, полноты и объективности [4, с. 27].

Фиксируя те или иные фактические данные в протоколе осмотра, допроса и т.д., следователь уже исходит из того, что они могут иметь значение для дела, являются относящимися к

нему. Указывая на проблематичность первоначальных представлений об относимости фактических данных, М.С. Строгович рекомендовал: «Следует фиксировать все, что может оказаться существенным, учитывая, что лучше зафиксировать при осмотре несущественное обстоятельство, чем упустить важное, нужное для дела» [5, с. 232].

Оценка доказательств всегда процесс целенаправленный, подчиненный задачам, которые решаются в каждой стадии процесса. Так, задачей предварительного расследования является раскрытие преступления и обнаружение лиц, совершивших преступление. Сообразно этим задачам определены и особенности оценки доказательств на этой стадии.

Лицо, производящее дознание, и следователь, как правило, имеют дело не со всеми доказательствами одновременно, поскольку процесс собирания доказательств длится определенное время.

Ряд доказательств лицо, производящее дознание, и следователь воспринимают непосредственно, но в то же время некоторые следственные действия могут проводиться и другими лицами (оперативные сотрудники, сотрудники, включенные в следственно-оперативную группу, прокурор). Это лишает следователя возможности иметь непосредственное представление о всей совокупности доказательств, но обеспечивает быстроту и оперативность расследования.

Исследование и оценка доказательств производятся следователем единолично. Лишь в некоторых случаях в исследовании доказательств могут принимать участие прокурор и защитник. Однако и в этих случаях оценивает доказательства и принимает решение по делу следователь самостоятельно по своему внутреннему убеждению.

Развернутую итоговую оценку всей совокупности доказательств следователь излагает в обвинительном заключении, в постановлении о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера или в постановлении о прекращении дела,

Равным образом оценивает доказательства и прокурор. Конечно, на наш взгляд, лучше, когда следователь самостоятельно и правильно оценивает ситуации, связанные с получением доказательств и сохранением их юридической силы. Однако во многих случаях именно указание прокурора на допущенные нарушения закона и недостатки позволяет следователю проводить расследование требуемым образом.

Осуществляя надзор за следствием и дознанием и направляя его ход, прокурор, основываясь на собственных оценках, вправе давать указания о расследовании уголовного дела, прекращать дела, возвращать для дополнительного расследования, давать санкцию на обыск, заключение под стражу т.д.

Нам представляется, что данными оценками, следователь все-таки окончательно не связан, так как закон наделяет его процессуальной самостоятельностью.

Оценка доказательств, даваемая прокурором при утверждении обвинительного заключения, не является решающей. Он производит её под углом зрения обвинения. Однако, оценив доказательства в совокупности, прокурор может и отказать от обвинения.

В последние годы в юридической литературе идет дискуссия о действительных правах участников процесса на оценку доказательств. Некоторые процессуалисты считают, что оценка доказательств обвиняемым, потерпевшим, их защитниками, гражданским истцом, гражданским ответчиком имеет мало общего с подлинной оценкой, осуществляемой органами, ведущими процесс [6, с. 13].

Думаем, что такая точка зрения противоречит действующему законодательству. Хотя ст. 25 УПК прямо не упоминает участников процесса в качестве субъектов оценки доказательств, в теории уголовного процесса это право общепризнано [7, с. 428].

Являясь участниками следственных действий, обвиняемый, потерпевший, их защитники, гражданский истец, гражданский ответчик вправе делать замечания, подлежащие внесению в протокол этого действия, а стороны в судебном разбирательстве вправе делать замечания на протокол судебного заседания. Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший вправе давать показания как по поводу известных им обстоятельств дела, так и по поводу имеющих в деле доказательств. Они, а также защитники и представители вправе ходатайствовать о собирании дополнительных доказательств, предоставлять предметы и документы для приобщения их к делу в качестве доказательств. Эксперт может в своем заключении указать на установленные им обстоятельства, имеющие значение для дела, о которых ему не были заданы вопросы. В своих замечаниях, показаниях, ходатайствах и заключениях участники процесса высказывают оценку недостающих, по их мнению, или сообщаемых ими фактических данных.

Заявляя ходатайство о допросе свидетелей, производстве экспертизы, предоставляя следователю предметы и документы, обвиняемый и потерпевший исходят из оценки собранных доказательств как недостаточных для законного и обоснованного разрешения дела.

Принося жалобы по поводу нарушений процессуального порядка производства обыска, опознания, очной ставки, они тем самым ставят под сомнение допустимость доказательств, полученных в результате этих следственных действий.

Расширить права участников процесса и обеспечить их реальное осуществление – это значит, прежде всего, предоставить им право на оценку доказательств, а признать возможные правовые последствия процессуальных действий участников значит признать последствия данной ими оценки доказательств.

Жалоба, ходатайство, отвод, заявленные участниками процесса, влекут возникновение обязанности соответствующих органов рассмотреть их и удовлетворить правомерные требования. При полном или частичном отказе в удовлетворении требований выносится мотивированное постановление или определение с убедительным опровержением доводов, содержащихся в жалобе или ходатайстве, и оценкой доказательств, положенных в их основу. Обвиняемый вправе давать показания по предъявленному обвинению, то есть высказывать свое мнение о его доказанности, об относимости и допустимости доказательств. В обвинительном заключении излагаются доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты их проверки. Полагаем, в данном случае законодатель имеет в виду не только проверку доводов путем собирания доказательств, но и критику той оценки доказательств, на которой основываются доводы обвиняемого.

Таким образом, оценка доказательств участниками процесса может порождать вполне определенные правовые последствия. Ее значение не сводится к единовременной попытке убедить отдельного следователя. Указанные в них доводы и обоснованность принятых по ним решений проверяются во всех стадиях процесса, в связи с чем необоснованный отказ следователя в удовлетворении ходатайства участника процесса может повлечь возвращение дела на дополнительное расследование не только прокурором или судом, но и кассационной и надзорной инстанциями.

Особую группу субъектов оценки доказательств образуют адвокаты. Они не несут той обязан-

ности доказывания, которая возложена на лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

На наш взгляд, законодатель справедливо не включил адвоката в число тех лиц, которые оценивают доказательства по внутреннему убеждению. Так, во-первых, адвокат не принимает по делу решений, его оценка не является обязательной. Оценка доказательств, произведенная следователем, прокурором, судом, проверяется: если она неверна, то соответствующее процессуальное решение, в котором она материализована, в одном случае корректируется, в другом – изменяется, в третьем – отменяется. Оценка доказательств, произведенная адвокатом, может быть отвергнута следствием и судом, а может быть принята, но при этом автор этой оценки нигде не фигурирует.

Во-вторых, законодатель учитывает его заинтересованность в исходе дела, которая проявляется в особенностях оценки доказательств. Например, в прениях в суде адвокат дает оценку не всем исследованным в судебном заседании доказательствам, а только тем из них, которые связаны с оспариванием обвинения и установлением обстоятельств, оправдывающих подзащитного и смягчающих его ответственность. Что же касается объективности, то, как и полнота, она является категорией динамической и зависит от того, в какой мере позиция адвоката обусловлена доказательственным материалом или другими факторами.

В-третьих, требование об оценке адвокатом доказательств по внутреннему убеждению не учитывало бы всех многообразных проблем защиты и создавало бы в ряде случаев неразрешимый конфликт между подсудимым и его защитником. Из того, что закон не включает адвоката в круг субъектов ст. 25 УПК, не следует, что он оценивает его по другим правилам. Отнюдь. Закон не запрещает ему производить оценку доказательств по внутреннему убеждению, хотя и не обязывает его к этому [8, с. 52].

Однако признанное в юридической науке право участников процесса на оценку доказательств еще не получило должного закрепления в действующем законодательстве.

Так, чтобы успешно оценить доказательства, участники процесса должны быть своевременно о них осведомлены, иметь реальную возможность знакомиться с материалами дела на всех этапах судопроизводства. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает право участников процесса знакомиться с материалами дела лишь по его окончании.

По делам, прекращенным производством, законодатель вообще не предусматривает права ознакомления участников процесса с материалами уголовного дела. Отсутствие такой возможности создает серьезные препятствия для подачи обстоятельной жалобы на решение следователя или прокурора о прекращении дела.

Нельзя согласиться с позицией тех ученых-процессуалистов, которые высказывают мнение о том, чтобы в нормативном порядке закрепить и гарантировать право участников процесса знакомиться с материалами дела в любой момент производства по нему. Мы считаем, что необоснованное предание огласке данных предварительного следствия может существенно осложнить решение задач производства по уголовному делу и повлечь за собой нарушение прав и законных интересов граждан, в частности, создать угрозу жизни и здоровью свидетелей, потерпевших и других лиц. В силу своей заинтересованности, участники процесса могут необъективно оценивать доказательства. Но их оценка вполне может оказаться вернее и глубже оценки соответствующих должностных лиц, ибо для большинства из них данное конкретное дело – не одно из многих, как у следователя или судьи, а то единственное, от исхода которого зависят их жизненно важные интересы.

Во всяком случае, своевременный учет мнения этих субъектов процессуальной деятельности имеет исключительно важное значение для успешного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Так, по делу Н., обвинявшейся в хищении денежных средств и отрицавшей предъявленное обвинение, защитник на предварительном следствии поставил вопрос об отсутствии достаточных доказательств виновности обвиняемой и прекращении уголовного дела. Отказав в удовлетворении данного ходатайства, органы предварительного расследования направили дело в суд. В судебном заседании адвокат заявил ходатайство о возвращении дела на следова-

ние. Ходатайство было удовлетворено. При дополнительном расследовании уголовное дело в отношении Н. было прекращено [9].

Анализ изученных дел показал, что из всех ходатайств, свыше 1/3 содержат просьбы о приобщении к делу или получении доказательств, т.е. были направлены на обеспечение полноты и всесторонности установления фактических обстоятельств дела. В подавляющем большинстве (75%) такие ходатайства были удовлетворены. Значительно меньше (12,8%) составили ходатайства об исключении из обвинения отдельных эпизодов по многотомным делам. Сравнительно часто на предварительном следствии заявляются ходатайства об изменении юридической квалификации преступления (33,4%). Вместе с тем следственная практика показывает, что основную массу из числа заявленных ходатайств составляют просьбы об изменении обвинения и прекращении дела (51,8%), причем 96,9% таких ходатайств были отклонены. Нередко следователи отклоняют и обоснованные ходатайства. Так из общего числа ходатайств, отклоненных на предварительном следствии, 46,1% были удовлетворены в суде [10].

Уголовно-процессуальный закон обязывает следователя удовлетворять ходатайства участников процесса по собиранию доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела. Однако в статье не указывается на обязательность удовлетворения ходатайства эксперта, которое он вправе заявить, о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения. Считаем, что данные ходатайства экспертов также подлежат обязательному удовлетворению, если они имеют значение для дачи правильного заключения.

Прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны обеспечивать участникам процесса возможность своевременного ознакомления с имеющимися в деле доказательствами и их оценкой в установленном законом порядке».

Литература

- 1 Миньковский Г.М. Доказательства / научный редактор В.П. Божьев // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. – М., 1997. – 1457 с.
- 2 Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. – Л., 1971. – 353 с.
- 3 Ларин А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе. – М., 1970. – 531 с.
- 4 Пономаренков В.А., никопаиченко В.В., Громов Н.А. Процессуальная форма доказывания // Следователь, 1998. – № 9. – С. 27.
- 5 Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. – 317 с.

- 6 Никандров В.Ж. Об оценке доказательств участниками уголовного процесса // Государство и право. – 1992. – №5. – С. 12-15.
- 7 Петрухин И.Л. Оценка доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973. – 498 с.
- 8 Гаврилов С.Н. Адвокат в уголовном процессе. – М., 1996. – 152 с.
- 9 Архив суда. г. Алматы 2008. Дело № 1-136.
- 10 www.pravstat.kz

References

- 1 Min'kovskij G.M. Dokazatel'stva / nauchnyj redaktor V.P. Bozh'ev // Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu. – М., 1997. – 1457 с.
- 2 Muhin I.I. Ob#ektivnaja istina i nekotorye voprosy ocenki sudebnyh doka-zatel'stv pri osushhestvlenii pravosudija. – L., 1971. – 353 s.
- 3 Larin A.M. Problemy rassledovanija v sovetskom ugolovnom processe. – М., 1970. – 531 s.
- 4 Ponomarenkov V.A., nikopajchenko V.V., Gromov N.A. Processual'naja forma dokazyvanija // Sledovatel'. 1998. – №9. – S. 27.
- 5 Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa. – М., 1958. – 317 s.
- 6 Nikandrov V.Zh. Ob ocenke dokazatel'stv uchastnikami ugolovnogogo processa // Gosudarstvo i pravo. – 1992. – № 5. – S. 12-15.
- 7 Petruhin I.L. Ocenka dokazatel'stv // Teorija dokazatel'stv v sovetskom ugo-lovnom processe. – М., 1973. – 498 s.
- 8 Gavrilov S.N. Advokat v ugolovnom processe. – М., 1996. – 152 s.
- 9 Arhiv suda. g. Almaty 2008. Delo № 1-136.
- 10 www.pravstat.kz